Он сказал с сухой улыбкой:

— Господин Юй, кажется, это недоразумение. Я не знал, что всё было именно так.

Мужчина шлёпнул Лян Сьюй по попе, пока говорил это. Но он только притворялся.

Юй Вэньчэн не стал бы выяснять отношения с ребёнком, верно?

Но кто бы мог подумать, что Лян Сьюй откажется сотрудничать?

Она была избалованным ребёнком, которого никогда не шлепали дома. Девочка и так чувствовала себя обиженной, но её отец сделал это на глазах у многих людей. Лян Сьюй снова громко заплакала и начала бороться.

— Папа больше не любит меня! Ты меня больше не любишь! Это не моя вина! Ты ясно сказал мне однажды, что если я увижу что-то странное, я должна пнуть это, иначе оно причинит мне боль. Ты сказал мне: безопасность превыше всего! Свинья подошла ко мне так близко и напугала меня до смерти!

Лян Юаньцин улыбку так неловко, что его рот не мог больше растянуться.

Он был так зол, что отшлёпал её ещё несколько раз, чтобы преподать урок ребёнку, который всё испортил.

Разве она не знала, что стала причиной катастрофы?!

Лян Сьюй почувствовала такую боль, что заплакала ещё сильнее.

— Господин Юй, я...

— Пожалуйста, вернитесь, — Юй Вэньчэн нахмурился и холодно сказал: — Вы были гостями, и я хорошо к вам относился, думая, что в будущем мы станем друзьями. Но не ожидал...

Он посмотрел на плачущую Цзян Сяомань и вздохнул.

Он знал девочку так давно, но никогда не видел, чтобы она так сильно плакала.

— Я не ожидал, что такое случится. Хотя это был всего лишь спор между детьми, но по тому, как кто-то учит своего ребёнка, можно понять одну или две вещи. Хотя я не очень хороший человек, у меня строгие принципы в отношении детей. Я не люблю общаться с людьми с грубым поведением, — Юй Вэньчэн добавил: — Этот ребёнок, Сяомань, — благодетель нашей

семьи. Все здесь любят её, и никто никогда не подумает, что она грязная тварь. Если она захочет, то может жить в моём доме до конца своих дней.

Юй Цинши тоже вскочил и добавил:

— Да, мой отец - её отец, а мой дом - её дом.

Юй Вэньчэн бросил быстрый взгляд на сына, и у него зачесался кулак...

Понимал ли тот, что говорил?!

Он никогда не видел, чтобы Юй Цинши так много говорил!

Действительно, когда сын подрастет, отец не сможет его сдерживать!

Лян Юаньцин, которого высмеивали за плохое поведение, чувствовал себя униженным. Его лицо из белого превратилось в зелёное, он был так зол, что ему захотелось ударить кого-нибудь!

Он покинул дом семьи Юй, держа на руках Лян Сыюй. Его лицо было угрюмым, а в сердце царил хаос.

По дороге домой девочка всё ещё плакала.

Лян Юаньцин нахмурился, думая о домашних неприятностях. Он думал о том, как его родственники высмеют его, если бизнес провалится, и он потеряет все свои инвестиции!

Это хорошее дело было разрушено маленькой девочкой!

Яма становилась всё больше и больше, и он боялся, что его родственники всё раскроют.

Чем дальше он думал об этом, тем больше злился, и, наконец, не удержался и снова отшлёпал дочь.

Это был первый раз, когда он шлёпал своего ребёнка.

Лян Сыюй по-прежнему вела себя избалованно и злилась на отца, но на этот раз шлепок был неожиданно настоящим. Она так испугалась, что задрожала, и всю дорогу домой между ними шла холодная война.

После ухода Лян Юаньцина Юй Вэньчэн и Юй Цинши уговаривали Сяомань, пока она не перестала плакать и снова не улыбнулась.

В этот момент в ее голове раздался звук уведомления от системы.

[Задание выполнено. Цель: биологический отец и героиня. Бонус +50 очков.]

[Очки получены. Баланс: -500 очков.]

Цзян Сяомань была ошеломлена и спросила: «Это был мой отец только что?»

[Да.]

«Почему ты не сказал об этом раньше?»

[Когда я слишком волнуюсь, у меня появляются ошибки и происходит сбой. Я смог говорить только после того, как он ушёл.]

Система научилась действовать после тщательного принятия решения. Он больше не был слишком нетерпеливым и торопливым: [Хозяйка, ты счастлива?]

Цзян Сяомань задумалась. Она посмотрела на баланс очков и заработанные пятьдесят очков и недовольно сказала: «Мне не нужен такой отец».

Она совсем не была счастлива.

Когда девочка вспоминала о нем, у неё не было сильного впечатления от него. Она лишь смутно помнила его лицо.

Всё, что девочка могла сказать, что он был похож на Якшу из «Путешествия на Запад»; он выглядел злым и уродливым.

Дракон рождал дракона, феникс феникса, а ребёнок, рождённый мышью, будет рыть норы.

«Если я грязная, то он должен был быть грязнее меня! Должно быть, его подобрали из мусорного бака!»

Она сердито подумала об этом и решила изменить своё желание.

С этого дня Цзян Сяомань больше не хотела такого отца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1865369>